В диссертационный совет 24.2.336.01, созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Спектора Георгия Викторовича
«Защита авторских и смежных прав в случаях заимствований в музыкальных произведениях», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация Спектора Георгия Викторовича посвящена исследованию весьма актуальной научной проблемы заимствований в музыкальных произведениях, которая во многом обусловлена стремительным развитием творческой индустрии и беспрерывным возникновением новых объектов авторских и смежных прав. Этот процесс неизбежно влечет увеличение количества совпадений музыкального материала, а также недобросовестного плагиата охраняемых произведений. Автор диссертации справедливо отмечает, что в условиях отсутствия в действующем законодательстве четких критериев разграничения правомерных и неправомерных заимствований возникает правовая неопределенность, затрудняющая как свободу творчества, так и защиту прав правообладателей. В отечественной научной литературе комплексные исследования, специально посвященные заимствованиям в музыкальных произведениях и их фонограммах, отсутствуют, поэтому проведенное соискателем исследование является важным и своевременным как для юридической науки, так и для правоприменительной практики.

Следует отметить достаточную степень **обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций**, содержащихся в диссертации. Это находит свое подтверждение в следующем.

Оправдано по отношению к обозначенной теме исследования использование комплекса общенаучных и частнонаучных методов, среди которых диалектический, логический, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и иные методы, что позволило автору сформировать целостный научный подход к объекту и предмету исследования.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена тем, что сформулированные в ней выводы и предложения развивают учение об объектах авторских и смежных прав, формируют заимствование как самостоятельную научную категорию, уточняют понятие и признаки переработки фонограммы. Результаты могут быть использованы в дальнейших научных разработках проблематики интеллектуальной собственности.

Практическая значимость диссертационного исследования следует из предложений по совершенствованию правоприменительной практики. Разработанная автором методика сравнения музыкальных произведений для установления факта неправомерного заимствования может быть использована судами, а выводы о критериях правомерного заимствования – правообладателями музыкальных произведений и участниками гражданского оборота.

Достоверность результатов исследования подтверждается обширной теоретической, нормативной и эмпирической базой (в диссертации использовано более 250 источников, включая 20 нормативно-правовых актов, более 160 теоретических работ, 54 правоприменительных акта). В исследовании изучены и проанализированы нормы гражданского законодательства России и иностранных государств, материалы судебной практики, исследования отечественных и зарубежных ученых.

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в шести научных статьях, включая три статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также в выступлениях на ряде авторитетных научных конференций, что свидетельствует о достаточной степени их **апробации**.

Диссертация полностью отвечает **критерию научной новизны**: она представляет собой комплексное исследование допустимости заимствования частей музыкальных произведений и их фонограмм. В работе переосмыслено сформированное научное представление о частях музыкального произведения: обоснована невозможность выделения охраняемых элементов музыкального произведения (мелодии, гармонии, ритма) в качестве самостоятельных охраняемых частей. Установлены случаи, при которых форма музыкального произведения не получает правовую охрану, и сделан вывод, что существенное изменение музыкального произведения позволяет использовать его без разрешения первоначального правообладателя. Уточнены признаки воспроизведения и переработки фонограммы в целях определения случаев, при которых использование части фонограммы также может осуществляться без согласия изготовителя фонограммы.

Итогом работы, отраженным как в положениях научной новизны, так и в выводах, сформулированных в тексте диссертации, стал ряд предложений и рекомендаций, в большей своей части заслуживающих одобрения и поддержки.

Необходимо отметить вывод автора о том, что музыкальным произведением как объектом авторского права является результат творческого труда, выраженный в форме звуков, организованных по высоте и длительности. Можно согласиться с автором, что выделение каких-либо элементов музыкального произведения, включая мелодию, гармонию и ритм, в целях их правовой охраны не является целесообразным; правовую охрану могут получить лишь такие части музыкального произведения, которые

являются его целостными фрагментами, выражающими законченную музыкальную мысль.

Следует поддержать вывод автора о том, что заимствование чужого музыкального произведения заключается в использовании части формы этого произведения без разрешения и (или) выплаты вознаграждения, а правомерное заимствование возможно, если в новом произведении не воспроизведена и не переработана охраняемая часть исходного произведения. Заслуживает внимания проводимое автором разграничение существенного изменения произведения (создание нового самостоятельного объекта) и переработки.

Представляется обоснованной разработанная автором поэтапная методика сравнения музыкальных произведений для определения неправомерного заимствования, основанная на качественных и количественных критериях. Такой подход имеет несомненную практическую ценность.

Обоснованными являются и иные выводы автора, в частности предлагаемое понятие переработки фонограммы, под которой автор предлагает считать такое преобразование, при котором меняются свойства ее звуков (высота, длительность, тембр, громкость), а само различие является результатом организационных и технических усилий. Кроме того, аргументирован вывод о недопустимости признания переработкой фонограммы действий по семплированию, если заимствованный фрагмент фонограммы потерял свою узнаваемость на слух в новой фонограмме.

Оригинальность представленного исследования проявляется в постановке задач, определивших структуру диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрыта степень ее научной разработанности, сформулированы цель и задачи, объект и предмет исследования, методологическая, эмпирическая, нормативная, теоретическая основы, научная новизна и положения, выносимые на защиту,

степень достоверности результатов, теоретическая и практическая значимость, апробация результатов.

Первая глава «Понятие и правовая природа заимствований в музыкальных произведениях» состоит из четырех параграфов. В этой главе автор исследует понятие музыкального произведения, дает общую характеристику выделяемой им правовой категории заимствования в сфере авторского права и смежных прав, а также анализирует случаи заимствований при свободном использовании музыкальных произведений и фонограмм. Представляются интересными рассуждения автора о создании музыкального произведения как о деятельности по подбору различных звуков по высоте и длительности. Заслуживает внимания позиция автора об отсутствии каких-либо предпосылок для того, чтобы считать мелодию музыкального произведения самостоятельным объектом правовой охраны. Справедливо и мнение Г.В. Спектора о наличии особой специфики фонограмм записей музыкальных произведений и их исполнений, что обуславливает возможность признания правомерными творческие заимствования данных объектов смежных прав. Также можно отметить анализ ограниченного применения института свободного использования к заимствованиям в музыкальных произведениях.

Вторая глава «Правовое регулирование заимствований в музыкальных произведениях в зарубежных странах» посвящена сравнительно-правовому анализу подходов в странах континентальной Европы и англо-саксонского права. В данной главе заслуживает внимания осуществленный автором анализ судебной практики Суда Европейского союза по применению случаев свободного использования, предусмотренных Директивой 2001/29/ЕС (цитирования и пародии), к музыкальным произведениям, а также по оценке допустимости осуществления семплирования музыкальных произведений. Представляет интерес и подробное исследование законодательства и судебной практики Германии, из которой автор сделал вывод, что в данной юрисдикции допустимо заимствование музыкального произведения в целях цитирования, а

также в том случае, если новое произведение существенно отдаляется от оригинала. Действительно, данные положения германского законодательства могут быть логично имплементированы и в российское законодательство. Можно также согласиться с выводом автора, что проанализированные им концепции существенного сходства произведений, а также «de minimis» в Великобритании и США предлагают универсальные подходы для сравнительного анализа музыкальных произведений и их элементов на предмет наличия незаконных заимствований.

Третья глава «Особенности заимствований в музыкальных произведениях в российском праве» состоит из трех параграфов, в которых автор раскрывает вопросы заимствования элементов формы музыкального произведения, вырабатывает критерии допустимости заимствований и анализирует правомерность заимствования фонограмм. Здесь заслуживает внимания подробное исследование Г.В. Спектором правовой охраны отдельных частей музыкального произведения, в результате которого автор приходит к выводу, что правовую охрану могут получить лишь такие части музыкального произведения, которые являются законченными фрагментами, то есть фрагментами, состоящими из совокупности музыкальных элементов и выражающими ту или иную законченную музыкальную мысль. Кроме того, автор справедливо на основании проанализированной судебной практики российских судов отмечает отсутствие какой-либо выработанной судами методики сравнения музыкальных произведений и выявления неправомерного заимствования, что приводит к ошибкам в правоприменении, в связи с чем автор предлагает собственную методику на основании четко сформулированных им критериев. Применение такой методики преследует цель отделить простые музыкальные совпадения и творчество, основанное на вдохновении более ранними произведениями, от неправомерного плагиата. Следует также согласиться с позицией автора о том, что семплирование (заимствование частей фонограмм) должно быть в ограниченном объеме

допустимо в ряде случаев, когда в новой фонограмме не узнается исходная фонограмма.

В диссертации содержатся и иные не менее интересные и обоснованные выводы, которые имеют важное значение для решения проблемы допустимости заимствований в музыкальных произведениях.

Изложенное свидетельствует о **личном вкладе** автора в частноправовую науку.

Вместе с тем следует обратить внимание на некоторые моменты диссертации, которые нуждаются в **пояснении и обсуждении**:

1. Автор приходит к выводу, что ни один из элементов музыки сам по себе не может являться самостоятельной частью произведения и обладать охраноспособностью, поскольку не способен сохранять свою узнаваемость как часть конкретного произведения при его использовании отдельно от всего произведения (с. 9, 155). Данный вывод сделан преимущественно на основании анализа мелодии и утраты ею узнаваемости при использовании в отрыве от произведения, где она изначально находилась. Между тем, необходимо уточнить, насколько обоснованно можно распространить выводы, сделанные применительно к такому элементу как мелодия, на все иные элементы музыкального произведения. Кроме того, возникает вопрос в том случае, если в музыкальном произведении имеется элемент (например, мелодия), который всегда узнается как элемент исходного произведения при воспроизведении его отдельно от этого произведения, почему такой элемент не может быть признан самостоятельной частью произведения.

2. Автор в тексте диссертации обосновывает применение качественного и в дополнение к нему количественного критерия при сравнении музыкальных произведений на предмет незаконного заимствования, что предполагает установление, насколько качественно значимая часть произведений совпадает и насколько велик объем таких совпадений (с. 11, 171-172, 180, 184). Однако, представляется, что без внимания остается вопрос оценки субъективной стороны произведенного заимствования, а именно, выяснения вопроса, знал

ли более поздний автор музыкального произведения о существовании исходного произведения и намеревался ли он использовать его в рамках собственного творчества. В этой связи следует разъяснить, как, по мнению автора, соотносится приведенный подход с подходами к оценке заимствований, изложенными в диссертации.

3. Заслуживает внимания идея автора устанавливать при определении незаконного заимствования музыкального произведения объективных факторов, предопределивших форму сравниваемых музыкальных произведений (с. 11, 181). Автор предлагает к таким факторам относить музыкальную форму, то есть структуру музыкального произведения, и музыкальный жанр. Представляется, что необходимо дополнительное обоснование, почему автор решил ограничиться необходимостью установления лишь указанных факторов при сравнении музыкальных произведений и не относит к ним, например, цели создания произведений, общую тему или источник вдохновения произведений.

4. В диссертации проводится различие между переработкой фонограммы и ее правомерным использованием в виде семплирования. Автор отмечает, что признаком, указывающим на то, что изменение фонограммы вышло за пределы действий по ее переработке может являться потеря первоначальной узнаваемости на слух семпла (с. 12, 198). Данный вывод автора представляется интересным, однако необходимо уточнить, как можно выявить неузнаваемость фрагмента фонограммы на слух на практике, в частности, кто должен являться надлежащим субъектом распознавания фрагмента, является ли это вопросом, требующим специальных познаний или следует ориентироваться на мнение рядового потребителя музыки.

Указанные замечания носят преимущественно дискуссионный характер и свидетельствуют о неоднозначности и сложности исследуемых проблем. В целом данные замечания существенно не влияют на значимость, новизну и достоверность проведенного исследования и не снижают общего положительного впечатления от произведенной диссертантом работы.

Таким образом, диссертационная работа Спектора Георгия Викторовича на тему «Защита авторских и смежных прав в случаях заимствований в музыкальных произведениях» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в действующей редакции), а ее автор – **Спектор Георгий Викторович** – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент,
руководитель департамента
частного права факультета права
федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики» Татьяна Сергеевна Яценко

«03» апреля 2026 г.

Адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: +7 (495) 772 95 90 (доб. 23068)
Адрес электронной почты: lawfacult@hse.ru
Сайт: https://www.hse.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
ДИРЕКТОР ЦЕНТРА
БАТРАКОВА Т.А.
03.04.2026

ФАКУЛЬТЕТ ПРАВА